

24 ноября

1936 г.

№ 101 (508)

с. Нуйтун, В.-Скб. края

КОММУНАР

Газета Нуйтунского района
ВКП(б) и райисполкома

Подписная плата на год

7 руб. 20 коп.

Цена отд. номера 10 коп.

Выходит через три дня

25 ноября открывается VIII Чрезвычайный Всесоюзный Съезд Советов!

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Завтра открывается VIII Всесоюзный Съезд Советов. Лучшие люди страны, избранные советского народа еще раз обсудят и утвердят сталинскую Конституцию.

Новыми небывалыми достижениями встречает страна Чрезвычайный Съезд Советов — событие величайшей важности. В начале этого месяца наш район отпраздновал победы, достигнутые в результате коллективизации, внедрения машинной техники и роста стахановского движения.

Обсуждение сталинской Конституции вызвало новый подъем активности. Работа по новой Конституции потребует еще большего напряжения. Колхозники, рабочие совхозов и все трудящиеся нашего района, встречая Всесоюзный Съезд, должны всерьез подумать над разрешением тех задач, которые стоят перед районом, чтобы успехи текущего года в несколько раз умножить в будущем году.

По всему району идет засыпка семян. Семена это золотой фонд будущего урожая. „Что посеешь, то и пожнешь“ — говорит мудрая пословица. Вот почему засыпка, очистка и хранение семян приобретают первостепенное значение.

Машинный парк в нашем районе за последние годы неизмеримо вырос. Ремонт машин потребует несравненно больше сил и времени, чем это было года два-три тому назад. А без своевременного высококачественного ремонта тракторов, автомашин, плугов, сеялок, борон и других машин нечего и говорить об успехе весеннего сева.

Об урожае будущего года надо заботиться зимой. Простейшие агротехнические мероприятия, проведенные зимой, могут оказать решающее влияние на урожай. К таким мероприятиям относятся: снегозадержание, вывозка и хране-

ние навоза, сбор золы и ряд других.

Зимой должно быть больше уделено внимания животноводству. Еще нередки случаи, когда колхозный скот стоит не защищен от ветра, не говоря уже о теплых дворах. Строительство типовых скотных дворов с каждым годом расширяется, но и животноводство растет. Летом колхозы, занятые полевыми работами, не в состоянии выделить достаточное количество рабочей силы на заготовку материалов и строительство. Надо налечь на это дело зимой.

И, наконец, что самое главное, подготовка кадров. Механизирующееся сельское хозяйство с каждым годом предъявляет повышенный спрос на квалифицированные кадры с.-х. производственного производства. Десятки трактористов, комбайнеров, механиков, шоферов, машинистов, агротехников должны быть подготовлены в течение зимы. Повышение производственной квалификации каждого колхозника, подготовка в сдаче технического экзамена каждым по своей специальности — должны стать делом каждого правления колхоза.

В нашем районе все еще ничтожно количество женщин за рулем. А посмотрите какие замечательные образцы дают лучшие трактористки страны: Паша Ангелина, Паша Ковардак, да и в нашем крае трактористки Щербанова Капитолина и Торгашина Поля показали образец всем как надо работать на тракторе. Подготовка кадров из женщин и девушек должно быть уделено особое внимание.

VIII Всесоюзный Съезд Советов и новая сталинская Конституция воодушевят всех трудящихся нашего района на новые подвиги, на еще более энергичную и настойчивую борьбу за высокий урожай, за превращение района в один из передовых районов в крае!

Страна встречает Чрезвычайный Съезд Советов

Тяжелая промышленность в целом успешно выполняет в нынешнем году свое пятилетнее задание. Кривая ее производства круто выдвигается вверх, показывая темп прироста, небывалый в последние годы: за десять месяцев 1936 года произведено на 34,7 проц. продукции больше, чем за такой же период прошлого года.

В первой шеренге тяжелой индустрии шагают наши славные металлурги. Мастера металла производили в октябре 1936 г. в среднем в день 39,4 тыс. тонн чугуна, 48,7 тыс. тонн стали, 37,5 тыс. тонн проката. А в последний год первой пятилетки среднесуточная продукция составляла 16,8 тыс. тонн чугуна, 16,1 тыс. тонн стали, 12,2 тыс. тонн проката.

Велики достижения железнодорожного транспорта. В 1932 году среднесуточная погрузка составляла 51 тыс. вагонов, на последний год второй пятилетки план намечал 79 тыс., а в нынешнем году погрузка составит около 88 тысяч вагонов. Неуклонно растет масса грузов, перевозимых транспортом в нашей великой железнодорожной державе.

С выдающимися успехами подходит к Съезду Советов пищевая промышленность СССР. Свою пятилетку она выполняет в четыре года.

Легкая промышленность при всех ее недостатках в нынешнем году полностью выполняет свой план: за 10 месяцев она дала небывалый ранее прирост продукции на 35,8 процента. Прочной основой ее дальнейшего подъема является крупнейшая победа советского хлопководства. По хлопку — одной из важнейших технических сельскохозяйственных культур — годовой план выполнен за месяц до срока; работа продолжается, чтобы завершить хлопковую пятилетку в нынешнем году.

Организованная мощь социалистического сельского хозяйства в нынешнем году блестяще выдержала серьезное испытание. При чрезвычайно неблагоприятных метеорологических условиях мы в общем закончили сельскохозяйственный год не хуже, чем прошлый.

Съезд Советов, как заботливый хозяин, увидит перед собой гигантский рост богатства нашей страны. Наша круп-

И. Р. ВАВРИКОВ, комбайнер Нуйтунской МТС, избранный на Съезде Советов Восточной Сибири делегатом на VIII Всесоюзный и XVII Всероссийский Чрезвычайные Съезды Советов.

ная промышленность производит в 8 раз больше, чем в начале первой пятилетки. Один лишь прирост ее продукции в нынешнем году оказывается не меньше, чем вся промышленная продукция 1928 года.

Народный доход СССР в 1936 году вчетверо превышает довоенный уровень. Он вырос почти вдвое за годы второй пятилетки. Один лишь годовой прирост народного дохода за 1936 год оказывается немногим меньше всего народного дохода довоенной России. И этот доход — весь целиком, без изъятий — составляет достояние советского народа, в то время, как при капитализме львиная доля его достается паразитам.

К сведению делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

Открытие Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов состоится 25 ноября 1936 года, в 5 час. вечера, в Большом Кремлевском дворце.

П О Р Я Д О К Д Н Я:
Проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Донладчик товарищ СТАЛИН И. В.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЦКИСТСКОЙ вредительской группы на Кемеровском руднике

19 ноября в 11 часов дня в городе Новосибирске выездная сессия Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в составе председательствующего председателя Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР армвоенюриста Ульриха В. В. и членов: диввоенюриста Рычкова И. М., бригадирюриста Рутман Я. Я. при секретаре военюристе первого ранга Костюшко А. Ф. начала слушанием дело контрреволюционной троцкистской вредительской группы в Западно-Сибирском крае, организовавшей ряд вредительских диверсионных актов на Кемеровском руднике.

По делу привлечены в качестве обвиняемых: Носков И. И., Шубин Ф. И., Куров М. И., Ляшенко И. Т., Андреев В. М., Коваленко И. Е., Леоненко Н. С., Пешехонов И. А. и Штиклинг Э. И. Обвинение поддерживает заместитель прокурора Союза ССР Рогинский Г. К.

Как явствует из обвинительного заключения, оглашенного на суде, перечисленные лица, начиная с 1935 года состояли активными участниками контрреволюционной группы, действовавшей на Кемеровском руднике, ставившей своей целью борьбу с Советским государством путем совершения диверсионных вредительских актов.

На протяжении 1935—1936 года эти лица организованно совершили ряд преступлений, направленных к дезорганизации шахтного хозяйства, к срыву угледобычи, развалу шахтного транспорта, срыву мероприятий по технике безопасности, правил производства работ на газоопасных шахтах.

Подсудимые умышленно и систематически допускали работы в забоях с такой газонасыщенностью, которая неизбежно приводила к отравлению рабочих и взрывам в шахтах. В результате умышленно преступной деятельности этой контрреволюционной троцкист-

ской диверсионной группы 28 декабря 1935 года погибли от отравления газом двое рабочих, 23 сентября 1936 года подсудимые совершили взрыв газа во втором районе шахты „Центральная“, повлекший за собой смерть десяти рабочих горняков; 14 рабочих было тяжело ранено.

Контрреволюционная диверсионная группа образовалась в Кемеровском руднике в 1935 году и состояла из работавших на руднике враждебных советской власти инженеров и техников, в том числе бывших вредителей, связанных с находившимися на этом руднике германскими инженерами-фашистами, и из местных троцкистов. Преступной деятельностью контрреволюционной группы руководили троцкисты: Носков И. И., Шубин Ф. И., Куров М. И., а также состоявший главным инженером Кемеровского рудника Пешехонов И. А., осужденный в 1928 году по делу о шахтинском вредительстве.

Входившие в состав контрреволюционной группы троцкисты действовали по прямым указаниям одного из руководителей троцкистского подполья в Западно-Сибирском крае, арестованного и привлеченного к уголовной ответственности по другому делу Дробниса Я. Н.

Свою преступную деятельность подсудимые осуществляли при личном участии германского подданного инженера Штиклинга Э. И., проникшего на Кемеровский рудник под видом специалиста, действовавшего в свою очередь по прямому указанию разведывательного органа одного из иностранных государств.

Из показаний Дробниса Я. Н. видно, что на вопрос подсудимого Носкова И. И.

„... можно ли привлекать контрреволюционно-настроенных инженеров к нашей работе? Дробнис ответил: „Минимально в этих вопросах

нельзя, когда стоит вопрос: мы или они. Мы, троцкисты, должны исходить из известного определения: „В борьбе все средства хороши и цель всегда оправдывает средства“. Это санкционировано троцкистским центром. Троцкий сам сейчас пользуется услугами фашистской Германии“.

Подтверждая показания Носкова о диверсионно-разрушительной работе на руднике Дробнис Ф. Я. Н. 30 октября 1936 года показал:

„... Я разъяснил ему (Носкову), что основная задача организации, которую ставят троцкисты, исходя из директивы Троцкого,—это всячески подвигать хозяйственные успехи партии в стране... И указал Носкову, что наша тактическая линия в настоящее время сводится к организации политического террора и экономического вредительства“.

Как видно из обвинительного заключения, контрреволюционная троцкистская вредительская организация умышленно отравляла рабочих. Так, подсудимый Носков И. И. на следствии показал:

„... Дробнис мне предложил организовать в шахте акты физического уничтожения рабочих путем отравления и взрывов“.

Подсудимым Носкову И. И., Шубину И., Курову М. И., Ляшенко И. Т., Андрееву В. М., Коваленко И. Е., Леоненко Н. С. и Пешехонову И. А. предъявлено обвинение по ст. ст. 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР и подсудимому Штиклингу Э. И. — по ст. ст. 58-7 и 58-11 УК.

Дела в отношении Дробниса Я. Н., Шестова А. А., Строилова М. С., как непосредственно связанных с преступной контрреволюционной троцкистской деятельностью Пятакова В. Л., Муралова Н. И. и других, следствие в отношении которых продолжается, выделены в особое производство.

После зачитания обвинительного заключения на вопрос председательствующего Ульриха все подсудимые полностью признали себя виновными

Утреннее заседание 19 ноября

На утреннем заседании 19 ноября после зачитания обвинительного заключения и опроса обвиняемых Военная коллегия Верховного суда Союза ССР переходит к судебному следствию. Следствие начинается с показаний свидетелей.

Выяснение конкретных фактов контрреволюционной троцкистской вредительской деятельности группы вскрывает омерзительную картину действий отъявленных врагов советского народа, пытавшихся исподтишка нанести ему вред на одном из важнейших участков народного хозяйства.

Бригадир стахановской бригады шахты „Центральная“ Поцелуенко показывает суду, что участники контрреволюционной троцкистской вредительской группы бывшие руководящие хозяйственные работники шахты „Центральная“ Леоненко, Ляшенко, Коваленко, Андреев, Носков всячески саботировали стахановское движение, ставили стахановцев в невыносимые производственные условия, чтобы

вызвать их недовольство. За то, что рабочие предъявляли законные претензии, Леоненко называл их лодырями, обвинял в срыве угледобычи. Контрреволюционная троцкистская вредительская группа разрушала на шахте вентиляцию, чтобы вызвать загазованные забоев и взрывы.

Свидетель Бобров указывает, что техника безопасности на шахте „Центральная“ была в безобразном состоянии.

Он отмечает, что обвиняемый Носков создавал на шахте многочисленные тупики, являющиеся по существу газовыми мешками.

Обвиняемый Леоненко, отвечая на вопрос представителя обвинения, подтверждает, что контрреволюционная троцкистская вредительская группа шахты сознательно и обдуманно срывала стахановское движение. Он вынужден признать, что в шахте умышленно создавались тяжелые условия.

Не было канав для стока воды. Шахтерам приходилось нередко работать стоя в воде.

Вечернее заседание 19 ноября

На вечернем заседании 19 ноября Военная коллегия Верховного суда Союза ССР приступила к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Носков. В своем показании Носков говорит, что уже в 1929-30 году он был враждебен линии партии, но скрывал это, являясь двурушником.

В августе 1935 года Носков встречается с одним из лидеров контрреволюционного троцкистского подполья Дробнисом. Они намечают пути сов-

местной работы. В ноябре 1935 года Носков получил задание Дробниса сколотить на Кемеровском руднике контрреволюционную троцкистскую группу, что ими было выполнено. В группу вошли бывший троцкист Шубин и Куров.

Троцкистская группа Носкова связалась с вредителем — фашистом германским подданным инженером Штиклингом.

Обращаясь к Носкову, тов. Рогинский спрашивает: —Что сказал Дробнис по

В. Вересаев

ЖИЗНЬ ПУШКИНА

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*

В Михайловском

Пушкин ехал, по приказу начальства, нигде не останавливаясь, и 9 августа прибыл в имение родителей, село Михайловское.

Почти два года он провел в деревне в полном уединении со своею старой няней Ариной Родионовной. Утром вставал и брал ледяную ванну, а потом садился писать. Обедал поздно, после обеда ездил верхом, вечером играл от скуки сам с собою на бильярде, либо слушал сказки няни. «Что за прелесть эти сказки! — в восхищении писал Пушкин друзьям. — Каждая есть поэма... Няня — оригинал няни Татьяны; она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно».

В праздник Пушкин иногда надевал русскую красную рубаху, подпоясывался ремнем и отправлялся в

соседний Святогорский монастырь на ярмарку; сидел с нищими слепцами, слушал и записывал их песни о Лазаре, об Алексее, человеке божьем.

С помещиками-соседами Пушкин не знался и вел знакомство только с Прасковьей Александровной Осиповой, помещицей соседнего села Тригорского. Она была женщина уже немолодая, но образованная и неглупая. Пушкин очень любил ее и до конца жизни поддерживал с нею дружественные отношения.

Пушкин томился тоскою и скукою. Он всегда любил шум, движение, большое общество, напряженную умственную атмосферу. Письма его из Михайловского пестрят такими признаниями: «у меня хандра и нет ни одной мысли в голове». «Михайловское душно для меня», «у нас очень дождик шумит, ветер шумит, лес шумит, шумно, а скучно» и т. п. В душе была злоба на непревращающиеся гонения правительства, пребрывавшего его с места на место и не дававшего возможно-

сти спокойно работать. И опять перед Пушкиным, как единственный выход из положения, стало вырисовываться бегство за границу. Однако осуществить его снова не удалось.

В январе 1825 г. в Михайловское приехал проводить Пушкина его старый лицейский друг Иван Иванович Пущин. Приехал он рано утром. Пущин увидел его в окно и неодолимый, в одной ночной рубашке выскочил на мороз навстречу другу. Свидание было очень радостное. Пущин привез Пушкину в подарок комедию Грибоедова «Горе от ума», тогда ходившую в списках. После обеда сели ее читать.

Шел у них разговор и о тайном обществе. Пущин был энергичным членом Северного тайного общества; до сих пор он скрывал от Пушкина свое участие в нем, теперь неясно намекал, что состоит его членом. Пушкин взволнованно вскопчил со стула. Он вспомнил своего кишиневского друга майора Раевского: пятый уже год его держали в Тираспольской крепости и ничего не могли от него выпытать.

—Верно, все это в связи с майором Раевским! — воскликнул Пушкин. Потом, успокоившись, он прибавил: —Впрочем, я не заставляю тебя, любезный Пущин, говорить. Может

быть, ты и прав, что мне не доверять. Верно, я этого доверия не стою по многим моим глупостям.

Просидели до поздней ночи. Пущину подали лошадей. Друзья крепко обнялись и расстались — навсегда. В конце этого же 1825 г., после восстания 14 декабря, Пущин был арестован и сослан на каторгу.

Годы одинокой, скудной впечатлениями жизни в деревне обаялись очень благоприятными для творчества Пушкина. Он писал много. Требования к себе росли. «Я чувствую», — писал Пушкин, — что мои духовные силы достигли полной зрелости, я могу творить».

В октябре 1824 г. Пушкин окончил в Михайловском поэму «Цыганы», начатую на юге. В Михайловском же Пушкин написал большую вещь, над которой работал долго и любовно, — историческую трагедию «Борис Годунов». Театр провалялся изданными «российскими Расинов» — ходульными подражаниями ложноклассическим французским образцам, не имевшими никакого художественного значения. Пушкин задался целью повернуть театр на путь, предложенный Шекспиром. «Твердо уверенный», — пишет он, — что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою тра-

гедию по системе отца нашего — Шекспира... Ему подражал я в воле и широком изображении характеров, в необыкновенном составлении типов и в простоте... Я твердо уверен, что нашему театру приличны народные законы драмы Шекспировой, а не придворной обычай трагедий Расина. Дух века требует великих перемен и на сцене драматической».

Осенью 1825 г. Пушкин окончил «Бориса». Перечитал его самому себе вслух, был в лады и кричал в восторге: —Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!

В Михайловском Пушкин продолжал писать «Онегина», начатого в Одессе. Закончил третью главу, написал четвертую и пятую. В середине декабря 1825 г. в два утра написал поэму «Граф Нулин».

19 ноября (ст. ст.) 1825 г. неожиданно умер император Александр I. Наследником его считался брат его, Константин, но он давно уже отрекся от прав на престол. Однако это почему-то хранилось в тайне. Императором должен был стать следующий по порядку брат — Николай. Войска сначала были приведены к присяге Константину, и Николай сам присягнул ему; потом стали приводить к присяге Николаю. Члены тайного общества решили воспользовать-

* Продолжение. См. „Коммунар“ от 15, 18 и 21 ноября.

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЦКИСТСКОЙ вредительской группы на Кемеровском руднике

воду связи с немецким фашистским вредителем?
—Дробнис сказал,—отвечает Носков,—что эта установка троцкистская, что даже сам Трещий за границей пользуется услугами фашистов, а фашисты пользуются услугами Троцкого.

Носков признает, что и у троцкистов и у контрреволюционных инженеров во главе с Пешехоновым и у немецкого вредителя фашиста Штиклинга программа была одна—реорганизация в СССР капитализма и установление фашистского режима.

В своей борьбе против пролетарского государства контрреволюционные троцкисты избрали три метода: террор против руководителей партии, диверсии и убийства рабочих.

Далее допрашивается обвиняемый Пешехонов. В 1928 году он был осужден на три года ссылки по шахтинскому процессу. В конце 1928 года Пешехонов приехал на Кемеровский рудник. В 1933 году Пешехонов получил от Строи-

лова ряд диверсионных заданий. Главное — установить связь с германским подданным инженером Штиклингом, а также организовать контрреволюционную группу. Пешехонов рассказывает, что он познакомил с Штиклингом Лященко. Затем в контрреволюционную троцкистскую группу были завербованы Леоненко, техник Коваленко, инженер Андреев. Таким образом в течение 1933 года была сколочена контрреволюционная организация.

Последним на вечернем заседании допрашивается подсудимый Шубин, активный троцкист с 1927 года. Двуручничая, Шубин подавал заявления о том, что порвал организационную связь с троцкистами, прекратил троцкистскую деятельность. Но это были только слова. На деле Шубин ни на минуту не прекращал борьбы с партией.

В Кемерово Шубин быстро нашел организатора троцкистской контрреволюционной шайки Носкова и стал одним из его деятельных помощников.

Утреннее заседание 20 ноября

На утреннем заседании 20 ноября продолжался допрос обвиняемых. Шаг за шагом Верховный суд вскрывает детали чудовищных преступлений группы, разоблачает ее участников. Коваленко И. Е. последние годы был помощником главного инженера, а также главным инженером шахты. В 1934 году он сблизился с немецким инженером фашистом Аремонтом, который работал на кемеровской шахте „Северная“, позднее был выслан из Советского Союза.

По заданиям Аремонта Коваленко срывал угледобычу, чтобы подорвать базу большевиков.

После высылки Аремонта из пределов СССР за фашистскую деятельность Коваленко установил связь с Пешехоновым,

затем через Пешехонова связался с немецким инженером Штиклингом и практически включился в работу контрреволюционной троцкистской организации.

Суд переходит к допросу подсудимого Леоненко Н. С. Леоненко вместе с Лященко и Коваленко выводил из строя вентиляцию шахты, создал ряд тупиков, превратил свой участок в газовый пороховой погреб. В декабре 1935 года по его вине умерли от отравления газом двое рабочих.

Леоненко показывает, что когда он стал проводить вредительскую работу на участке, Пешехонов и Лященко обещали ему легковую машину, квартиру, патефон и фотоаппарат. Получил он только фотоаппарат..

Затем допрашивается подсудимый Лященко И. Т., бывший начальник вентиляции шахты „Центральная“. Ему поручили разрушить жизненный нерв шахты—вентиляцию и он привел ее в негодность.

Лященко и остальные участники контрреволюционной троцкистской вредительской группы приурочили взрыв газа к 23 сентября—началу стахановской декады на шахте. Они выполнили в этот день свой злодейский план физического истребления лучших стахановцев шахты: Максименко, Вдовина, Немыкина и других.

Суд приступает к допросу подсудимого Андреева, до момента ареста возглавлявшего контрреволюционную троцкистскую вредительскую группу на шахте „Центральная“ Кемерово.

—Вся наша организация была создана фашистами—заявляет Андреев.—Пешехонов мне говорил, что мы должны помочь нашим друзьям из заграницы.

Далее показания суду дает свидетель Строилов, привлекающийся к судебной ответственности по другому делу. Строилов показывает, что в своей контрреволюционной предательской работе он увязывался с троцкистами, представителями которых были Шестов и Муралов.

Из дальнейшего допроса Строилова выясняется, что он создал объединенную контрреволюционную троцкистскую вредительскую группу. В 1935 году, посетив Кемерово, он убедился, что его директивы о вредительстве выполняются.

Вечернее заседание 20 ноября

На вечернем заседании продолжался допрос свидетеля Строилова. Затем суд переходит к допросу свидетеля Шестова, бывшего управляющего

Салаирским цыпковым рудником и привлекающегося к судебной ответственности по другому делу.

На вопрос тов. Рогинского: «с каким центром вы были связаны в СССР от кого получили указания?» Шестов отвечает: «Пятаков поручил мне в Западно-Сибирском крае, а также и в Кузбассе организовать террористические акты против членов Политбюро и членов правительства, приезжающих в Западно-Сибирский край, а также секретаря Западно-Сибирского крайкома Эйхе. Помимо этого мы готовили покушение на председателя Совнаркома Союза Молотова. Это было осенью 1934 года.

Далее Шестов показывает, что покушение на Молотова было поручено руководителю прокопьевской троцкистской группы Черепухину, старому троцкисту, озлобленному против Советской власти, морально разложившемуся. Черепухин должен был совершить убийство Молотова на шахте или устроить аварию с машиной, на которой поедет Молотов. Так и было сделано. Шофером был посажен террорист Арнольд. Но из-за недостаточной скорости машина перевернулась, но катастрофа не удалась. Когда я об этом рассказывал Муралову, он назвал нас «шляпами» и трусами.

Из допроса Шестова выясняется, что руководителем диверсионной деятельности троцкистов в Кузбассе был он, Шестов, связанный с руководителем западно-сибирского троцкистского подпольного центра Мураловым. Свою работу Шестов проводил совместно с фашистской организацией, возглавляемой Строиловым и связанной с германскими фашистами.

От троцкистского центра непосредственно от Пятакова, а также и через Муралова Шестов получил задание для своей подрывной работы обязательно вербовать инженерно-технических работников, опираться на контрреволюционно-настроенных инженеров, в случае провала, свалить на инженеров—вредителей всю вину.

Суд переходит к допросу свидетеля Дробниса, привлеченного к ответственности по другому делу. Дробнис приехал в Кемерово из Средней Азии в конце 1934 года. Перед отъездом он имел беседу с Пятаковым, который передал ему директиву Смирнова о том, чтобы он поехал в Западную Сибирь для руководства троцкистской работой. Тут же Дробнис получил указания о террористической работе.

Весной 1935 года уже из Кемерово Дробнис снова выехал к Пятакову. Пятаков рассказал ему о совещании, состоявшемся в Берлине, на котором участвовали Пятаков, Смирнов, Седов и где обсуждались вопросы совершения террористических актов против вождя партии товарища Сталина и руководителей пар-

тии и правительства, а также задачи диверсионной работы.

Дробнис рассказывает как он приступил к осуществлению этой программы. Троцкистские диверсанты получали директиву, сосредоточив внимание на основных участках—уголь, металл, химия,—разрушать, выводить из строя предприятия, ослабить обороноспособность страны. Пятаков, касаясь работы Дробниса в Кемерово, указал, что надо теперь принадлежать на угольную промышленность—Кузбасс, который имеет большое значение для снабжения Кемерово и комбинатстроя, создать таким образом единый комплекс диверсионных действий.

Для вредительской контрреволюционной работы на шахтах в Кемерово Дробнис нашел достойного помощника в лице контрреволюционера троцкиста Носкова.

Дробнис поучает Носкова: «Троцкий сам пользуется услугами определенных органов фашистской Германии, а поэтому нет оснований нам стесняться. Таковую связь нужно установить». Результатом этой установки были взрывы на шахте, десятки убитых и искалеченных рабочих.

Допрашивается подсудимый Штиклинг.

Из показаний подсудимых Пешехонова, Андреева, Коваленко, Носкова и Лященко видно, что германский инженер-фашист Штиклинг, работая на Кемеровском руднике, давал вредительские директивы контрреволюционной троцкистской группе на шахте «Центральная». Он являлся фактическим руководителем их контрреволюционной группы.

Подсудимый Штиклинг дает подробные показания о своих вредительских действиях на шахте «Северная». Затем он рассказывает о своих преступных связях с бывшим главным инженером Кемеровского рудника Пешехоновым, которому давал ряд поручений вредительского характера. Все свои вредительские действия Штиклинг осуществлял обдуманно по заранее составленному плану.

Из допроса свидетелей Строилова, Шестова и Дробниса выясняется, что троцкисты хорошо знали о диверсионной работе фашистских агентов Штиклинга и Аремонта. Вместе с последним, троцкисты принимали меры к тому, чтобы активизировать контрреволюционную подрывную работу фашистских настроенных инженеров шахты «Центральная».

Говоря далее о своей вредительской работе, Штиклинг назвал должностное лицо одного из иностранных государств, проживавшее в Новосибирске. Дальнейший допрос Штиклинга производится при закрытых дверях.

ВостсибТАСС

ся получившимся недоразумением и путем военного переворота достигнуть ограничения или даже свержения самодержавия. Она внушила войскам, что Константин устранен насильно, и 14 декабря вывели их на Сенатскую площадь против Николая. Восстание было разгромлено пушками Николая.

Смена царствования зародила в душе Пушкина большие надежды. Он решил возбудить ходатайство о своем освобождении. Нельзя было выбрать более неблагоприятный момент для ходатайства. Правда, сам Пушкин не был членом тайного общества. Но почти у всех арестованных находили его революционные стихи. На основании всех данных для правительства совершенно ясно вырисовывалась огромная агитационная роль Пушкина в подготовке восстания.

Ответа на прошение Пушкина не было. Окончилось следствие. Пятнадцать декабристов повесили, более сотни сослали в Сибирь на каторгу. Пушкин был знаком с большинством из повешенных, знал многих из сосланных. Расправа с ними произвела на него впечатление потрясающее. «Повешенные повешены,—писал он,—но каторга ста двадцати друзей, братьев, товарищей ужасна». Еще долго впоследствии Пушкин ри-

совал в своих черновиках высленцу с пятью трупами и задумчиво приписывал: «И я бы мог, как тут...» «И я бы мог...».

3 сентября 1826 года Пушкин проводил вечер в Тригорском. Стояла чудесная погода. Пушкин был очень весел, гулял с барышнями: в одиннадцатом часу вечера они проводили его по дороге в Михайловское. А на рассвете в Тригорское прибежала старая няня Пушкина Арина Родионовна, растрепанная, испуганная и рыдающая. Она сообщила, что этой ночью прискакал в Михайловское какой-то нето офицер, нето солдат, забрал Пушкина и куда-то увез с собою.

Пушкин тем временем мчался в тележке с фельдшером в Москву. Ехали день и ночь. 8 сентября приехали. Пушкину не дали ни отдохнуть, ни переодеться и побриться; продрогшего, забрызганного грязью, его доставили прямо во дворец и ввели в кабинет к Николаю.

Император встретил Пушкина очень милостиво. Между ними произошел длинный разговор. Царь спросил:—Пушкин, принял ли бы ты участие 14 декабря, если бы был в Петербурге?

Пушкин смело ответил:—Неприменно, государь. Все мои друзья были

в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем. Одно лишь отсутствие спасло меня.

Николай спросил, переменялся ли его образ мыслей и дает ли он слово думать и действовать иначе, если ему дана будет свобода...

Потом царь спросил:—Что ты теперь пишешь?
—Почти ничего, цензура очень строга.

—Зачем же ты пишешь такое, чего не пропускает цензура?

—Цензура не пропускает и самых невинных вещей.

—Ну хорошо, так я сам буду твоим цензором. Присылай мне все, что напишешь.

Император вывел за руку взволнованного Пушкина из кабинета и сказал толпившимся в приемной царедворцам:

—Господа! Вот вам новый Пушкин. О старом забудем.

Но это были только слова. Все поведение ясно показало царю, что Пушкин вовсе не стал таким уж новым.

Было ясно, что из него никогда не выйдет Державина, Карамзина или Жуковского, что царю никогда нельзя будет спокойно положиться на него.

Продолжение следует.

В последний час

ПРИГОВОР СУДА

Вчера по радио получено сообщение об окончании процесса контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике.

Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила обвиняемых Носкова И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И., Лященко И. Т., Андреева В. М., Коваленко И. Е., Леоненко Н. С., Пешехонова И. А. и Штиклинга Э. И. к высшей мере наказания—расстрелу.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Голоса возмущенных трудящихся

Покарать врагов со всей строгостью пролетарского правосудия

Выслушав сообщение тов. Галичина о преступных действиях контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике, общее собрание коллектива райпотребсоюза и заготовителей с глубоким возмущением и негодованием клеймит позором гнусных выродков троцкистов, подлых врагов народа.

Эти гады, оказавшиеся бесстрашными в открытой борьбе против партии и советской власти, прибегли к гнусным методам разгромленных врагов — вредительству и террору. Маскируясь и двурушничая,

они проныкали на наши промышленные предприятия и проводили свои вредительские планы.

Собрание райпотребсоюза единодушно просит Верховный суд СССР беспощадно расправиться с троцкистскими агентами фашистских контрразведок, покарать их со всей строгостью и суровостью пролетарского правосудия, применив ко всем врагам народа высшую меру наказания — расстрел.

По поручению митинга: **Галичин, Шепотко, Сирипко, Лесничий, Банников**

К предателям нашей родины применить высшую меру — расстрел

Общее собрание коллектива сотрудников РО УНКВД, состоявшееся по поводу процесса контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике, постановило:

Просить Советское правосудие ко всем троцкистским агентам, предателям нашей родины применить высшую меру наказания — расстрел.

ционную бдительность, вести беспощадную борьбу с врагами народа троцкистскими агентами, пытающимися помешать строительству социализма в нашей стране

Еще теснее сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина.

По поручению собрания:

Шипунов, Шарый, Семенов,

Еще сильнее будем строить и укреплять нашу родину

Выслушав сообщение тов. Крепка о судебном процессе в гор. Новосибирске над раскрытой контрреволюционной троцкистской вредительской группой, которая проводила свою контрреволюционную, диверсионную и террористическую работу на руднике Кемерово, мы, рабочие и служащие Куйтунского пункта заготовлено, просим Военную коллегию Верховного суда СССР применить к изменникам и предателям народа высшую меру наказания — расстрел.

ционного троцкистского вредительского подполья Пятакова, Муралова, Дробвиса и других, дело которых выделено особо. Пусть знают враги народа, что рабочие и колхозники нашей социалистической страны еще крепче сплотятся вокруг коммунистической партии и вождя трудящихся всего мира товарища Сталина, еще сильнее будут строить и укреплять нашу социалистическую родину.

Резолюция принята единогласно в присутствии 50 человек.

По поручению митинга: **Тихонов, Носов**

Еще глубже и вдумчивее изучать окружающих людей

В районном земельном отделе состоялось собрание по поводу процесса контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике. Кроме рабочих и служащих присутствовали колхозники, прибывшие по делам в райзо. Сообщение о процессе сделал тов. Осколков. Принята следующая резолюция:

зость и мерзость преступников, ставивших своей целью убийство рабочих.

Враги народа предстали перед пролетарским судом. Им нет и не может быть никакой пощады. Раздавить гадину и уничтожить ее без остатка — таков приговор народа.

Коллектив работников земельного отдела в ответ на подлую вылазку врагов еще теснее сплотится вокруг коммунистической партии и нашего любимого вождя товарища Сталина, еще выше поднимет классовую бдительность, еще глубже и вдумчивее будет изучать окружающих людей.

По поручению собрания:

Осколков, Непокрытых, Веденеев, Малеев, Беломестных, Фомин

Нет пощады гадам

Мы, колхозники сельхозартели имени Коминтерна, собравшись на митинг и выслушав сообщение о процессе контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике, сомнувшейся с германским фашизмом и проводившей подрывную вредительскую работу, направленную на срыв планов угледобычи, на срыв стахановского движения и убийство лучших стахановцев, а также подготовлявшей террористические акты против руководителей партии, заявляем:

Нет пощады гадам, находящимся на службе у германского фашизма, пытающимся подтачивать корни могучего цветущего дерева, которому название — социализм, выступающим против единственной в мире социалистической страны — родины трудящихся всего мира.

Мы просим Верховный суд СССР применить к врагам народа наемникам фашизма высшую меру наказания — расстрел.

Мы, колхозники, еще крепче сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии и на попытку врага нанести удар исподтишка ответим новым подъемом производственной активности, повышением производительности труда, выполнением в срок плана лесозаготовок и стахановской подготовкой к весенней посевной кампании.

По поручению митинга:

Власов, Коваленко, С. Власов, Полонин, Шкавера, Галузо

Кому что непонятно

Вопрос: Колхоз взял осуду у государства в рассрочку на два года. Полученный хлеб выдан колхозникам в текущем году. Проту разъяснить как этот хлеб удерживать с колхозников в один год или в два? (Вопрос задан **Волисевицем** — счетовод колхоза „Рассвет“).

Ответ: Вычет из заработка колхозников полученного ими хлеба в порядке осуды может производиться по решению правления колхоза в один или два года. В целом колхоз обязан погасить осуду в те сроки, которые указаны в обязательстве, то есть в течение двух лет. (Ответ дан пом. райуполкомаг СНК **Вавиловым**).

Вопрос: Оплачивает ли колхоз за ремонт школы и если да, то на какую статью относить эти расходы? (Вопрос прислан счетоводом колхоза „Искра труда“ **Третьяковым**).

Ответ: Колхозы не обязаны оплачивать ремонт школ. Все расходы по строительству и ремонту школ включаются в сельский или районный бюджет или же производятся за счет самообложения. (Ответ дал инструктор — бухгалтер райзо **Карасев**).

Извещение

С 26 по 30 ноября будет проходить пятидневная установочная конференция заочников ИМЗО по курсу ленинизма.

Явка всех заочников обязательна.

Райорг

Преступная деятельность германских фашистов в СССР

В первых числах ноября с. г. в Москве и Ленинграде Народным комиссаритом внутренних дел СССР арестованы некоторые германские подданные, ведшие антигосударственную работу, направленную против Союза ССР.

Арестованные пытались создавать фашистские ячейки, вовлекая в них советских граждан, вели среди последних фашистскую пропаганду, нелегально распространяли фашистскую литературу, занимались военным шпионажем в интересах иностранного государства, стремясь добыть сведения, составляющие особо охраняемую государственную тайну.

Деятельность некоторых обвиняемых была также направлена на проведение разрушительной работы на государственных промышленных предприятиях и на подготовку террористических актов против руководителей советского правительства.

Среди арестованных находятся германские подданные — Партц Клейн, Футернехт, Демиш, Трингаус, Фишле Обрберн, Мохе, Нидермайер и Гольдшмидт.

Ведется следствие. В связи с вышеизложенным, поверенный в делах Германии г. фон-Типпельскирх получил на днях от заместителя Народного комиссариата по иностранным делам тов. Н. Н. Крестинского затребованные им сведения о тех статьях уголовного кодекса, по которым арестованные привлекаются к ответственности. Фон-Типпельскирх заявил протест против ареста, но протест был отклонен тов. Крестинским, указавшим на выполнение советским правительством всех формальностей, предусмотренных советско-германским соглашением о поселении от 1925 года.

Вчера германский посол граф фон-Шулеббург обратился к Народному комиссару по иностранным делам тов. М. М. Литвинову за дальнейшими разъяснениями о конкретных обвинениях против арестованных лиц. Тов. М. М. Литвинов подробно перечислил преступные деяния, которые вменяются каждому из арестованных германских граждан, большинство которых состоя в фашистской организации, занимались фашистской пропагандой среди граждан СССР, распространяли фашистскую литературу, а некоторые из них обвиняются также в шпионской

деятельности и даже подготовке террористических актов, причем значительная часть арестованных уже признала свою вину. М. М. Литвинов при этом отметил, что советское правительство не прекращало доступа в СССР германским гражданам, приезжающим с законной целью, если они даже держатся фашистских взглядов, но что оно, однако, не может допускать существования в Союзе фашистских организаций, фашистской пропаганды среди советских граждан, а тем более разведывательной и террористической работы. Раскрывающую организацию, советские органы власти, которым вверена безопасность страны, должны были принять свои меры. Известно даже из германской прессы, что во всех странах не только имеются организованные германские фашистские группы, но что деятельность их объединяется и руководится из одного центра, находящегося в Германии. Известно также, что в разных странах эти организации занимались не только чисто партийной деятельностью, но и нарушали законы этих стран. Само собой разумеется, что СССР у себя подобных вещей допускать не может. Аресты не имеют ничего общего с международными политическими вопросами или с взаимоотношениями между СССР и Германией. Во всяком случае, заявил М. М. Литвинов, следствие ведется ускоренным порядком и если будут обнаружены в числе арестованных виновные, то они, несомненно, будут освобождены. Уже теперь обнаружено в отношении двух лиц, хотя и признавших себя фашистами, что серьезных улик об их деятельности не имеется, ввиду чего следственные власти склонны в ближайшие дни освободить и выслать их из СССР.

Германский посол выразил сомнение в виновности арестованных лиц и, признав, что действительно имеются во многих странах германские фашистские организации, заявил, что СССР составлял в этом отношении исключение и в нем никакой фашистской организации не существует. На это М. М. Литвинов возразил, что, зная установку германских фашистов в отношении СССР трудно понять по каким соображениям они могли делать исключение для СССР.

(ТАСС)

Ответ. редактор В. ПОЛЕТАЕВ

О проверке и клеймении мер и весов

На основании постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома СССР от 9/IX—34 г., 25/X—34 г. и 15/1—35 г.

с 22 ноября по 20 декабря в селе Куйтун

НАЗНАЧАЕТСЯ

ПОВЕРКА И ПЕРЕКЛЕЙМЕННИЕ ВЕСОВ И ГИРЬ,

мер длины, емкости и пр. с клеймом 1934 года и ранее. В случае непредставления в поверку и клеймение весоизмерительных приборов в указанный выше срок, виновные будут привлекаться к законной ответственности (штраф до 300 руб., а в надлежащих случаях привлечение к уголовной ответственности по соотв. ст. ст. Угол. код.).

Нач. временного отделения Тулунского МРФМВ НКВД **Юдалевич**